

койно, твердо. Я знаю, что лучше его не бывает людей, и такъ мнѣ спокойно, хорошо теперь. Совѣмъ не такъ, какъ прежде»...

Тоска ея по жениху то оставляла, то съ удвоенной силой охватывала ее. Письма его ея не удовлетворяли; ей было досадно, что въ то время, когда она такъ томится и скучаетъ по немъ, онъ видитъ новыя мѣста и лица за границей. Сама она писать письма не умѣла, т.-е. не умѣла описывать свое состояніе души. Письма ея отличались классически-однообразнымъ стилемъ и даже сильно грѣшили въ орѳографіи.

По мѣрѣ окончанія срока разлуки Наташа все болѣе и болѣе волновалась и теряла терпѣніе. Отецъ повезъ ее въ Москву, чтобы немного разсѣять. Князь Андрея тоже ожидали тамъ съ каждымъ днемъ.

Наташа всей душой рвалась къ жениху, хотѣла скорѣе увидѣть его, обнять, приласкаться. Она чувствовала себя созрѣвшей для любви.

Князь Андрей не ѣхалъ, Наташа все нетерпѣливѣе и нетерпѣливѣе ждала его, сердилась за промедленіе. И вотъ въ театрѣ она знакомится съ Анатодемъ Курагинымъ, и между ними сразу устанавливается какая-то странная, порою оскорбляющая, но чаще привлекающая Наташу близость. Его восхищеніе было пріятно ей, присутствіе волновало. Она чувствовала, что онъ близокъ ей, какъ никогда еще не былъ близокъ мужчине. Когда онъ глядѣлъ ей въ глаза, она сознавала, что между нимъ и ею нѣтъ преграды.

Мысль о женихѣ въ такіе моменты не приходила ей, какъ будто все то отходило въ прошедшее. Все казалось ей темно, неясно, страшно и привлекательно. Порою появлялись у нея угрызения совѣсти, но она успокаивалась.